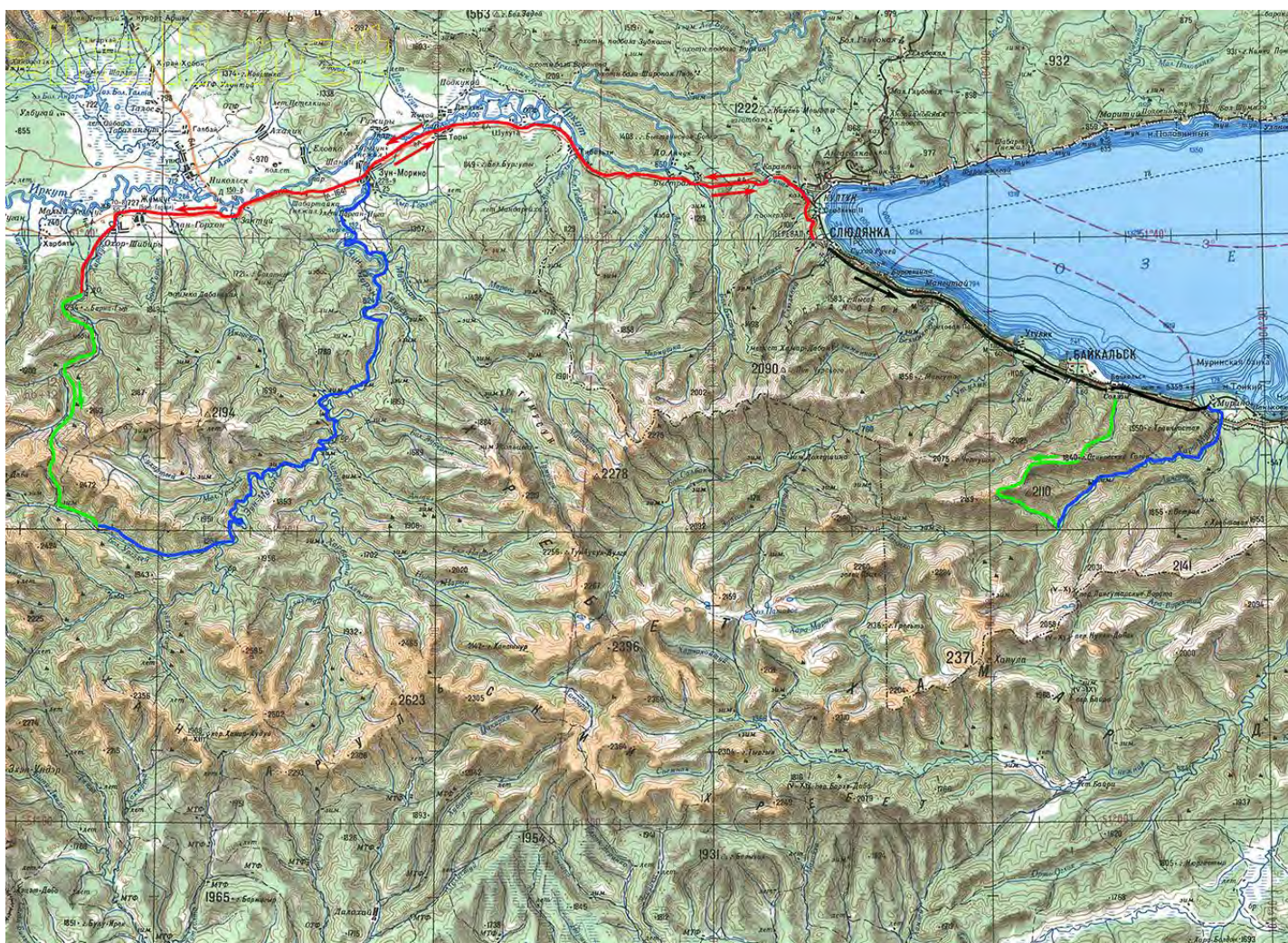

По Южному Прибайкалью

Предлагаю вниманию дорогих читателей фоторассказ о замечательном путешествии по двум рекам Хамар-Дабана, совершенным группой горьковских туристов в августе 1986 года. Рассказ иллюстрирован сканами слайдов и среднеформатных негативов, снятых Михаилом Дворецким и Василием Прасоловым. Качество некоторых слайдов, увы, уже оставляет желать лучшего, но приведены они здесь для более полной иллюстрации повествования. Да, текст написан спустя некоторое время после похода, поэтому возможны какие-то неточности, и о полноте описания перипетий похода – только мечтать... ☺.

Схема нашего передвижения по Прибайкалью

Способы передвижения:

- Автомобилем —
- Пешком —
- Сплав —
- Электричкой —

9 августа
Ожидание

Киров. За 15 минут до отправления скорого поезда №6 Москва-Улан-Батор на перроне ЖД вокзала появился молодой человек с большим рюкзаком за спиной. В

рюкзаке кроме всего прочего полёживали: 6-местная палатка и оболочка байдарки Молочкова В. Хозяин оболочки уже строил планы прохождения маршрута на одном каркасе, а остальные члены команды горьковских водников – мечтали о романтических ночёвках в шалаше...

Не знали согруппники, что сей молодец в походы никогда не опаздывал. Ну, бывали прибытия к поезду за минуту (Мста 1981г), но, чтобы позже – ни-ни.... Итак, спустя четверть часа после моего появления на ЖД вокзале г. Кирова, в купированном вагоне поезда №6 сидели уже успокоившиеся нижеследующие товарищи:

Как молоды мы были....

Вагон шикарен. Купе. Новенькое. Чистота. Три дня пролетели быстро. Как всегда, нашлась куча дел по снаряжению, которые почему-то никогда не успеваешь сделать дома. Молочков регулярно выгоняет нашу команду в коридор, и одетые по форме №2 («с голым торсом» (арм.)), выполняем отжимания и прочие телодвижения. Глядя на нас, взялись за поддержание спортивной формы и москвичи, идущие на Снежную.

Но вот защиты и доклеены спасжилеты, прочитаны от корки до корки два номера «Юности», распределены и упакованы по рюкзакам продукты, болят бока от «давления на массу»: значит подъезжаем к Слюдянке – пора на перрон.

12 августа.

Слюдянка.

Гуляю по Слюдянке в поисках ремня для штанов. Повсюду встречаю знакомые места (1983г. Ока Саянская). В конце концов, в магазинчике на берегу Байкала нашёл то что нужно. Ребята тем временем сговорились с покладистой старушкой и оставили у неё часть продуктов на Хара-Мурин.

Садимся в полупустой ЛАЗ и едем по Кыренской трассе. Не доезжая с десятков км до п. Жемчуг, откуда начинается дорога к перевалу на Зун-Мурин, автобус сворачивает на Аршан, а мы остаемся на трассе и пытаемся остановить проходящие машины. Вскоре это нам удастся: и мы – в Жемчуге. Здесь нарисовалось маленькое, но неприятное препятствие. Местный шеф ГАИ поинтересовался нашими пропусками в погранзону. Пропуска, естественно, отсутствовали, так как расширение погранзоны произошло с год назад, и в Горьком об этом ничего не было известно. Дело закончилось тем, что Молочков уехал в Кырен за пропусками, а мы, найдя двух местных водил на ГАЗ-53, поехали по жуткой дороге в сторону перевала.

Из отчёта Соколова: «От посёлка Жемчуг до курорта идёт хорошая дорога, по которой может проехать трактор «Беларусь» или автомашина типа ЗИЛ-157, лучше с тремя ведущими осями...» Однако и продукция родного завода не подвела, и после изрядной болтанки от правого борта к левому и наоборот, проехав местный курорт Хангр-Ула, остановились на берегу р. Харагун. Поставили палатки и стали ждать начальника. Ночью, часа в два, он был уже в лагере.

13 августа

Броды Харагуна.

Весь день идём вдоль реки к перевалу. Тропа переходит с берега на берег шесть раз.

Соответственно столько же раз мочим ноги (и иные части тела) в водах Харагуна. Идём броды по двое. Вода доходит до..., в общем, женщинам по пояс...

Вам по пояс будет...☺

Быстрое течение, скользкие камни и холод делают эти броды непростым препятствием. Здесь в лучшем положении мы с Лёшей Охотниковым, так как на ногах у нас старые добрые вибравы, остальные в кедах и кроссовках.

Ну вот позади и все шесть.... Встаём на ночлег у избушки. Шью рюкзак белыми нитками.

14 августа.

Перевал.

Продолжаем путь к перевалу. Переправляемся, потеряв тропу, через мощный ручей.

Невелико препятствие, да береженного бог бережет

Надолго запомнится подъём серпантином до озерца. Недаром Женя задал риторический вопрос: «Зачем я не утонул в первом же бросе...?» Здесь встали на обед. Дождь, ливший весь подъём, кончился, выглянуло солнышко. Удалось даже подсушить тент моей 12 килограммовой палатки, всё килограмма 1,5 не тащить на перевал.

Снова путь лежит вверх. Лес кончился, вышли на прямую видимость перевальной седловины. Встретили пастухов с собакой,

Пока мы с Таней Бобиной увлеклись общением с псом...

Таня Бутина подружилась с лошадкой

немного отдохнули и снова - вперёд и ввысь. Идём зигзагом, но всё равно тяжело....

Тяжело даются последние метры подъема

Братишек уже давно не видать. На самой верхушке (2110м) фотографируемся, подкрепляемся порцией изюма и начинаем спуск.

Перевал взят. Слева направо: Прасолов, Охотников, Люльков, Молочков, Тани Бутина и Бобина, Решетников, Тихоновы. Миша Дворецкий за кадром.
Перевальные небеса затянуло было тучей, но скоро развиднелось, выглянуло светило, и над перевалом повисли две радуги,

одна ярчайшая, другая еле просматриваемая. Предыдущую группу днём ранее перевал встретил градом и ураганом. Шли до границы леса, пытались найти описанную у

Соколова избушку, но безуспешно. Решили ставить лагерь. Для одной палатки место нашлось, для второй смостили каменную, сверху лапник.

Где-то здесь мы и заночевали.... Очень удобное место ☺

15 августа.

Большой Ургэдэй.

Дошли до речки Большой Ургэдэй. Здесь начинается водная часть нашего похода. Идём вниз до приемлемой для сплава воды. Обедаем у лагеря группы из Брежнева-Ташкента. Поговорил с руководителем, оказалось тот знаком с Булатиком. Передал ему привет. Тесен всё-таки мир....

Ребята идут на катамаранах. Нам же уровень воды маловат, поэтому идём ещё четыре часа вниз. Отстал Лёха Охотников. Появился через полчаса, без рюкзака, но чрезмерно счастливый. Его появление, а особенно комментарий Саши Решетникова, вызвали продолжительное веселье. Лёха поведал о своих планах одиночного ночлега: укрытие оболочкой и т.д., что тоже грусти не добавило.

Леша, уже с рюкзаком

16 августа

Стапель

С утра занимаемся постройкой рамы и сбором байд. После обеда наш экипаж занят прежним делом, остальные мужики налаживают на берегу баньку. Паренье вышло на славу! Особенно послебанное «моржевание» в Ургэдэе.

«Спасибо, спасибо, тому кто строил баню!» (из А. Суханова)

17-19 августа

Сплав по Б. Ургэдэю и Зун-Мурину (начало)

Заканчиваем сборку катамарана. Собираемся. Когда полностью облачились в походную амуницию, ударил град. Мы быстро надели каски и спрятались под могучие лиственницы. Редкие градины, пробивающиеся сквозь хвою, весело стучали по пластику. Казалось, сама природа посылала нам предупреждение.

Каски против града – первое дело ☺

Но стихия смирилась, засверкало солнышко, и мы, похрустывая снежной крупой, понесли катамаран и байдарки на воду.

Начинаем сплав по Б.Ургэдэю. Мелко на перекатах.

Идут «Братишки». На заднем плане экипаж Молочков-Бобина

А вот уже и они проходят мимо фотографа

Экипаж «Сяо» в редкие минуты на воде ☺

Наше судно медленно, но верно пробирается и проскрёбывается вперёд. Труднее байдарочникам. Ребята часто «спешиваются» и делают проводку. Братишки поступают проще: как мелководье, подходят к берегу, байду на плечи и алга! Весь сплав их чаще можно видеть на берегу, чем в воде. Саша Решетников сожалел по этому поводу: «Только сядешь братишкам на хвост, а они раз – и на берег, а нам с корешком (Лешей) здоровье не позволяет». На одной из шивер не поделили с Лёхой фарватер, и столкновение вывело его из душевного и физического равновесия, что закончилось крепким сидением на камне. Лёха молодец, быстро выскочил из байдарки, и происшествие закончилось всего лишь гнутым кильсоном и сломанным веслом.

Впадаем в Зун-Мурин. Пытаюсь кидать спиннинг. Бесполезно. По совету Молочкова бреду на другой берег Ургэдэя (кстати, ещё одно подтверждение мелкости этой реки) дабы покидать «балду» в соблазнительное улово. Течением утащило коленную «пенку». Только проводил её глазами (через час выловил беглянку в Зун-Мурине).

Первый сложный порог - «Лук». Проходим его на одной гондоле с креном градусов под 60 (так это виделось с места событий). Успел подумать о перевороте, но тут же плюхнулись на киль.

Следующий интересный порог – «К2», мощный прижим к высокой скале на левом берегу, а далее каньон с бочками. При разведке разошлись с экипажем в выборе способа прохождения.

Разведка К-2

Предлагаю работать на отрицаловке, мужики встали горой за «положительный» проход. Идём по первому варианту (один аллах ведает, какой всё же вернее). Проходим почти чисто, немного только не доработав, и на выходе всё-таки касаемся скалы. Снимал здесь «Юпитером», пара слайдов вышла удачно.

Ночевали на отмели, на правом берегу. Полно черники. Клею при свете костра гидрашку.

Не очень крупный хариус, но с рыбалкой нам на Хамар-Дабане везло не очень...

Следующая ночёвка после левого притока. Утром ходил к порогу на рыбалку, поймал на червя трех хариусов, одного приличного, 600г. Потом отдал спиннинг Молочкову и пошел завтракать. Съел холодную кашу и полез с фотоаппаратом в гору. Снял пару видов.

20 августа.
«Шурик» !!!

Подшли к «Шурику». Из отчета Соколова: «Описывать порог не имеет смысла. При любом уровне воды разведка обязательна...» Но у меня не отчет, поэтому попытаюсь дать краткое описание.

День чудесный. Солнышко. Тепло. «Шурик» очень красив. Река сильно сужается и лавирует (да никак не вылавирует☺) среди огромных камней. После слива на правом 90-градусном повороте, где вода скатывается наклонным треком, река со всей мощью ударяет в низкую скалу. Далее основная струя делится на две большим острозубым камнем. Проход влево более предпочтителен, но и трудновыполним (здесь, кстати, прошли братишки). Вправо от камня узкий слив, требующий точного захода и слаженной работы экипажа. На выходе из порога - мощнейшая бочка.

«Загораем» на «Шурике» часа четыре. Обсуждаем способ прохождения, чиним катамаран. Молочков собрался было сделать обнос, но мы с братишками уговорили его нахождение составным экипажем: Молочков, Прасолов, Тихоновы. Груз снимаем.

Зун-Мурин. Вид сверху

Ребята занимают места съемки. Прошу у Жени его спасжилет, который раза в два поболее моего (можно простить мне эту маленькую слабость, ибо такой порог у меня впервые).

Впереди «Шурик»

Наклонный трек

Середина порога

По гребню справа прошёл наш кат

Финишная «бочка»

Вы посмотрели несколько видов «Шурика», а вот какова наша реакция на просмотр этого порога вживую....

Задумались...

Идти, не идти...?

Садимся, делаем пробный траверс. Катамаран слушается великолепно. Идем в порог.

Спускаемся по треку

От скалы уходим нормально

Смещаемся влево от центральной «бочки»

Проходим нормально: по треку, потом вправо от камня и успеваем сделать пару гребков, уходя от центральной бочки влево. Молочков с братьями уходят к байдаркам, а я с Таней Бобиной и Женей остаюсь на страховке. Первыми идут Тихоновы.

Братишки пересекают трек и уходят влево от зубца

Благополучно добираются до «бочки» и....

.... «ложатся» Но тут же образцово «встают»

Проходят четко весь порог и только в бочке на выходе кляются. Командую: «Вперед!» Но Таня спокойно останавливает: «Подожди». И точно, через мгновение показались два весла и синхронно легли на воду. Раз! И слышно незлобное: «Куда гребешь, чайник?» Молочков с Таней проходят «Шурик» без приключений.

Таня в пене финишной «бочки»

Далее пороги несложные. "Простачок", который был на усмотрение Молочкова, прошли с ходу. Очень красив и интересен узкий, невысокий скальный каньон после правого притока. Жаль, что не делали здесь съемку. Проплываем удивительные по красоте и по «содержанию» места.

Хамар-дабанская природа сродни саянской, но как-то дичее: кажется, что и скалы выше, и вода глубже☺.

Встаем на ночевку меж двух притоков, рядом со старыми знакомыми из Брежнева-Ташкента.

21 августа.

Прощай Зун-Мурин!

Заканчиваем маршрут по Зун-Мурину. Весь день идет дождь. А мы с Женей идём на байдарке. В конце маршрута дали Саше с Лешей расслабиться и поменялись местами. Из разговора с Молочковым я понял, что после островов еще километров десять до поселка. Проходим острова и после поворота открывается вид на мост. Узнаем автомобильную дорогу на Кырен. Это значит, что я счастливо заблуждался. Располагаемся под мостом.

Дождь не перестает, а здесь сухо. Это уже полсчастья. Другая половина приходит, когда братишки разжигают костер, Тани приносят хлеба, а сердобольные местные жители - ведро отличной картошки.

Сторожу до 3-30 час. шматьё, потом бужу Саньку и отрубуюсь.

22августа.

Переезд

Утро уходит на сборы и ловлю попутки. 50 рублей помогли нам добраться до Култука. Едем с комфортом: на свежем воздухе, жуя мягчайший и белейший хлеб с икрой и повидлом. Курорт...

В Слюдянке забираем продукты, и ребята уезжают в Байкальск. Я остаюсь до следующей через 3 часа электрички для закупки капронового шнура, иголок и прочих мелочей. Сел в электричку, собираюсь выходить в Солзане (так велел Молочков), но на всякий случай разместился в первом вагоне и проглядываю весь перрон, ибо меня должны встретить. Увидел Молочкова, садящегося в электричку, пошел ему навстречу. Оказалось, что он возвращался посмотреть воду в Утулике. Сошли в Байкальске (остановок с таким названием то ли 2, то ли 3, а остановки Солзан вообще нет), на скамейке сидит в одиночестве Лёха Охотников. Пошли втроем «по следу» нашей группы. Несу Мишин рюкзак, ну и неудобца. Слава богу, Миша вышел навстречу и забрал свое «тело». Лагерь ребята разбили у ручья, свернув с тропы. Кругом заросли бадана и малины.

23августа.

1200 метровый марш-бросок ввысь!

Утром собираемся и идем к перевалу. Пока регулировал лямки, отстал. Меня догнал паренек в энцефалитке, с топором. Отчего-то сразу вспомнилось начало фильма «У озера». Правда продолжение было иное: вместо разговора о девичьей (юношеской) чести паренёк предложил понести мои вёсла. Идем, разговариваем за Байкал. Попутчик сказал, что решается вопрос о перестройке БЦБК в мебельный (увы, увы, увы...). Хотелось бы верить в это. Смердит этот самый комбинат действительно страшно. Байкала с подветренной стороны не видно, всё затянуто сернистой дымкой.

Подшли к самому подножию перевала. Наш «проводник» показывает тропу, прощается и уходит за пихтовым лапником. А мы отдыхаем перед подъемом минут 20,

подкрепляемся изюмом и шоколадом,

Охотников на привале (и Решетников☺)

и начинается работа (ох, и не легкая) по переносу 40 с лишним килограмм на высоту 1600 м (уровень Байкала 400 м). Братишкин темп не всем под силу, поэтому скоро растягиваемся, и каждый сам выбирает себе режим движения. Мы с Женей в арьергарде. Тропа идет по руслу высохшего ручья, по бокам заросли кедрового стланика. В конце концов кончается лес, и мы добираемся до валяющихся ребят. Крутой подъем кончился. Какое блаженство помять травку после такой нагрузки. Встать совсем не хочется, но

впереди еще спуск. Делаю снимок уходящей по гребню группы и вид на «Харю»,

Идем по Осиновскому гольцу

естественно, снова отстаю. Пытаюсь догнать, но где там.... Только Женя со своей больной ногой составил мне опять компанию. Спуск почти столь же крут, как и подъем и ничуть не слаще. Не выдерживают ноги, но тут большое преимущество: в любом месте опускаешься на пятую точку и передыхаешь. Однажды присел, глядь - море черники. Тут я подзадержался... Застали ребят у ручья: матрасничают на огромном камне.

Как сладок такой отдых после перевала и половины спуска....

Пока дежурные варили лёгкий обед, я испытал очередное блаженство, сунув «мозолистые» ступни в холодную воду... Не раз я в этом походе вспоминал строчки из «Графа Монте-Кристо»: «Подлинно лишь счастье, отнятое у страдания, всё остальное лишь, так называемые, земные блага». Суп я проигнорировал, но чаю выпил 3 кружки. На финишном переходе к «Харе» этот чай покидал моё подуставшее тело со скоростью «три капли / шаг». Спуск облегчают несколько веревок на небольших скальных участках. Но вот и Хара-Мурин. Ставим лагерь. Вечером моюсь по пояс - и как не было перевала!

Следующий день посвящен постройке. Раму помогают вязать все. Особенно старается Саняга. Обещаем за это помощь в порогах. Следующий день начинается с дождя. Дежури мы с Женькой и завтрак готовим только к половине десятого, что собственно не очень напрягает не торопящуюся к костру группу. Едим и начинаем собираться.

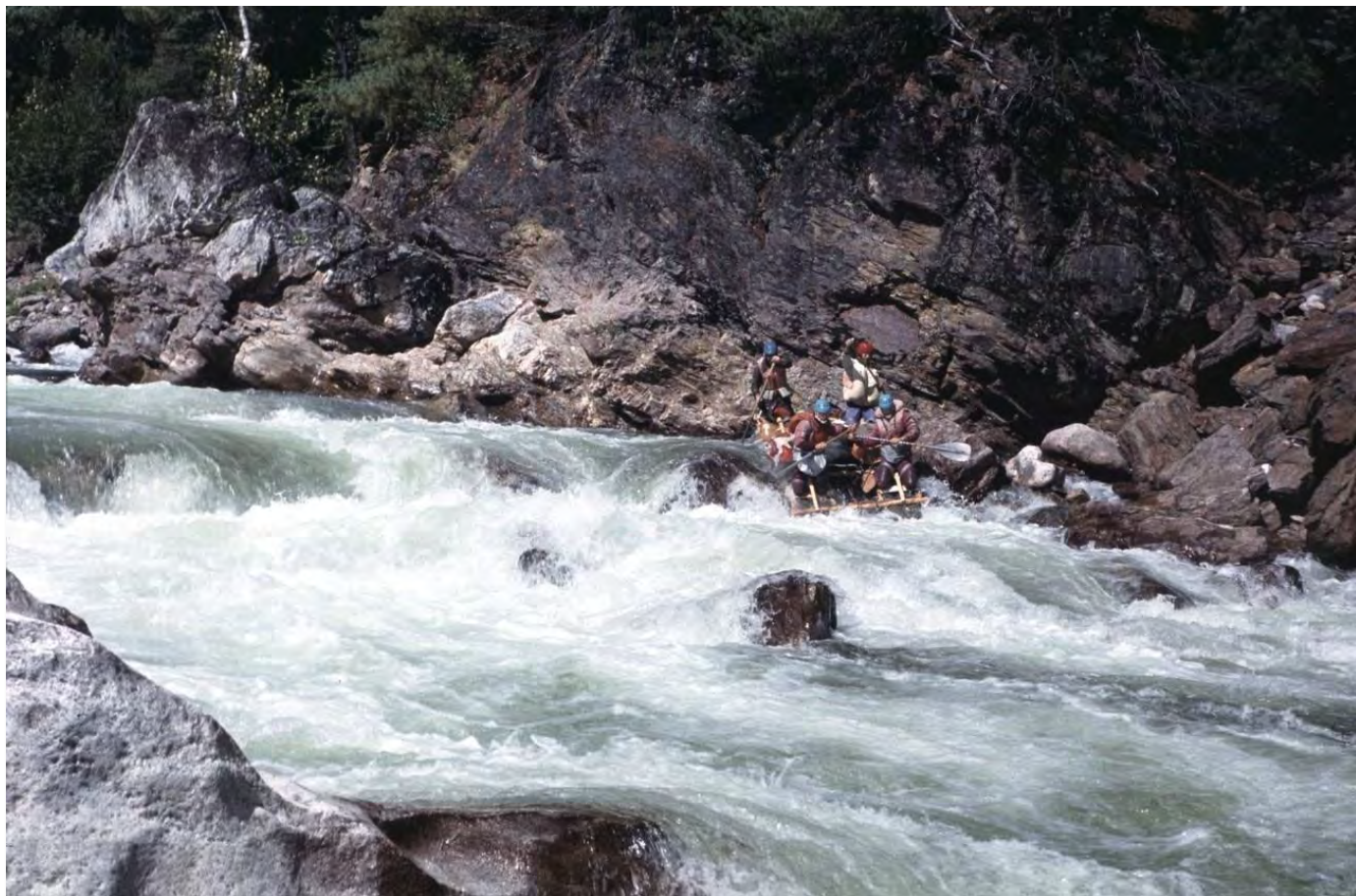
Первый порог – «Близнецы», проходим без разведки. Сразу за ним – «Сайбатский», один из сложнейших на Хара-Мурине. Его, как, впрочем, и все остальные разведываем. Снимков прохождения «Сайбатского» нет, зато «Бобслей» имеется во всей красе:

Порог этот проходим оригинально: сначала лагом сваливаемся с обливного камня, а далее работаем чисто. На левом повороте занесло, и правой ногой чиркнул по камню, но без особых последствий. В одном из порогов клянется экипаж «Сяо». Лёха сразу выбрался на берег, а Саняга проходит порог на спасжилете:

жалко было отпускать байдарку... Поднимаем его на борт, а байду «тараним» к берегу. Не зря раму вязал...

Заболел Мишка, температура под 39°. В порогах его и Таню Бутину подменяют братишки. Очень красива «Ниагарка», здесь выбираем самый безопасный проход у левого берега.

Слайды с двух аппаратов, поэтому цвета немножко разнятся (пленка разная)

«Жигули» в малую воду Володя посчитал непроходимым, и мы его обнесли.

И вообще, по словам Молочкова, воды в «Харе» метра на 1,5 меньше, чем в год их неудачной попытки сделать связку Хара-Мурин-Снежная. Это значительно осложнило прохождение, особенно для байдарок.

Приведу несколько кадров прохождения хара-муринских порогов. Сейчас я уже не могу определить каких именно. Просто вода...

Молочков-Бобина

Охотников-Решетников

Уходят от мощного прижима

Работает Саша Решетников

По козырьку капитана определил экипаж: снова на «экране» - Владимир Молочков-Татьяна Бобина!

Подтверждение тому поворот самого Молочкова на «Драконе» (в лоции Молочкова он именуется «Крокодил»). Порог этот длинный, со сложной линией движения. Катамаран, братишки, экипаж «Сяо» прошли его нормально. А вот сам

Молочков искупался. Легли они в середине порога. Тане бросили «морковку», Володя сам выбрался, а байду уже на плёсе за порогом выловили катамараном. Вскоре устраиваемся на ночлег. Денёк вышел «мокрым» и довольно холодным. Поэтому, когда братишки спилили здоровенную сухую кедрину и соорудили нодью, все заценили «гуманность» получившегося костерка. Согрелись, высушили подмокшие в порогах вещички. Размякший от тепла и сытного ужина, борясь со сном, я всё-таки доделал ручку к запасному веслу. Своё я утопил днём в «Харе»: закусало лопасть меж камней, а наши полуторачасовые попытки его выволить со дна реки завершились провалом. С вёслами у нас в походе вообще была напряженка: байдарочники раза три ломали, мой случай, потом Женя своё чуть не утопил, но сумел выловить, хоть и погнутое, но целое.

На «Драконе» вышел из строя мой "Зенит": порвалась перфорация. И, как следствие, отказал взводный механизм.

Читаем описание: «...порог «Рыба» назван так потому, что в русле реки лежит огромный камень, напоминающий рыбу». Камень есть, а вот связать его формы с этими стройными созданиями природы мог только человек с неограниченным воображением. Порог короткий, но сложность в том, чтобы уйти от зуба в центре струи на выходе. Идем в порог и на ходу обсуждаем, куда же сворачивать: вправо или влево. Не успев прийти к единому мнению, сваливаемся влево, довольно удачно.

Последний порог на «Харе» - «Лангутайский». Володя сказал твердое: «Обнос!», и, несмотря на наши с братишками уговоры, остался непреклонен. Сколько можно провели катамаран по левой мелководной проточке, а потом, дружно взявшись, перетасили по валунам на плёс.

Близится к концу наш поход, завершается и моё немудреное описание. Кое-что я опустил, как здорово, например, два эскимороля подряд сделали братья на «Бобслее»,

Но снимки этого момента отыскивались в слайдах Миши:

Делай раз!

Делай два!

как встретили на «Драконе-Крокодиле» москвичей, и многое, конечно, другое. Жаль, что не делал записей в походе, получилось бы оно более полным и интересным.

Последние гребки, и мы за железнодорожным мостом у поселка Мурино. Разбираем суда, сушимся. Спихнул палатку, оболочку, спальник, ибо мотаться мне по Сибири еще долго. Рюкзак, что пушинка, хоть бегом на Хара-Муринский перевал... В Мурино прощаемся с Танями и Санягой, решившими погостить на Байкале пару дней, и уезжаем в Слюдянку. Здесь туго с билетами до Иркутска, но вскоре мне удаётся купить до Тайшета, а следом Вите – до Иркутска (ему в аэропорт за билетами).

Так вот и заканчивается наш замечательный поход по рекам Хамар-Дабана, что несут свои воды в Южном Прибайкалье.

В заключение покажу несколько снимков не вошедших в рассказ, но, думаю, будут вам интересны, дорогие читатели....

**Лагерная жизнь на
Зун-Муринской
пешке**

Хамар-Дабанский букет

«Запоминай, Таня, идём тут...»

Молочков на тропе (Зун-Муринской?)

Поменялись с Таней Бобиной местами ☺

В поисках ракурса Миша Дворецкий

Эротический массаж☺

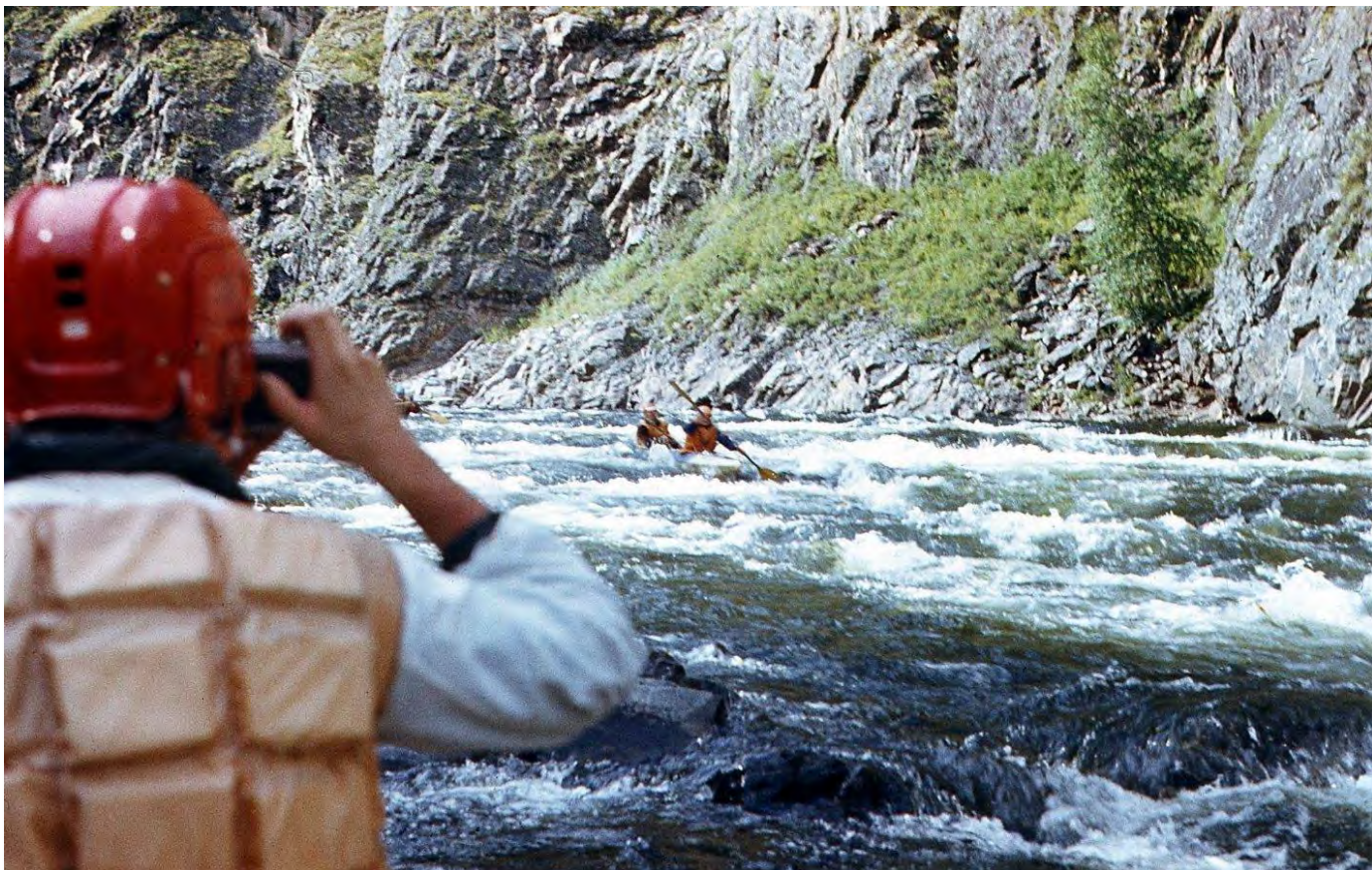
Ремонт кинокамеры в походных условиях

Славный экипаж славного катамарана: впереди Женя Люльков и Таня Бутина, за ними Вася Прасолов и Миша Дворецкий

Сибирские сиреневые ромашки

Улыбочку! Снимаю!

Где-то в горах Дабана

Р.С. Поезд Тайшет-Абакан отходит в 14-00. Другого транспорта до Кошурникова нет! Незнание этого факта стоило почти суточного пребывания в Тайшете...